

Цикл
Валерия Гуминского
СТЯЖАТЕЛЬ

Найденыш
Найденыш. Притяжение силы
Найденыш. Столкновение стихий
Найденыш. Обретение силы
Найденыш. Восхождение

Валерий Гуминский

НАЙДЁНЫШ
ВОСХОЖДЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г94

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 71

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гуминский, Валерий Михайлович

Г94 Найденыш. Восхождение : роман / Валерий Гуминский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 512 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-165421-4

На восточных рубежах снова неспокойно. Маньчжуры выдвигают требования вернуть им Амурский выступ, угрожая развязать военный конфликт. Никита активно работает над системой индивидуальной защиты бойца для русской армии и одновременно с этим полностью берет на себя управление семейным бизнесом. Ответственность за своих близких и друзей заставляет Никиту осторожнее относиться к своим шагам и поступкам. Но молодой волхв не забыл клятву — найти Хазарина и покарать его за события, произошедшие в Албазине.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-165421-4

© Валерий Гуминский, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В поисках чародея

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кит ай, провинция Хэбэй, Шицзячжун. Февраль 2011 год

Аэробус компании «Петербургские международные авиалинии» с фирменным логотипом в виде распростертой над морской волной чайкой, почему-то красного цвета, приземлился в аэропорту города Бейцзин, который в русском произношении звучал как Пекин, в шестнадцать часов сорок пять минут местного времени. С приятным мелодичным «блим» загорелось информационное табло, возвестившее о порядке выхода пассажиров из самолета.

Господин Ласточкин вышел из теплого нутра лайнера на площадку трапа и поморщился. Несмотря на залитое солнцем огромное пространство аэропорта, дул неприятный ветер, задирая полы дорогого кожаного плаща. Улыбнувшись красивой высокой стюардессе с кокетливой темно-синей шапочкой, контролировавшей выход пассажиров, поблагодарил ее за безопасный и приятный полет, на что получил ответную улыбку. Не дежурную, а искреннюю. Девушка тоже радовалась окончанию полета, в котором аэробус дважды попадал в воздушную яму, изрядно попортив нервы всем, кто находился внутри. Впрочем, Шут, с предвзятостью относящийся ко всему, что поднимало его над поверхностью земли выше пятидесяти метров, на этот раз не волновался, точно зная, что «Шереметевка», как в просторечии называли одну из крупных авиакомпаний в России, серьезно относится к безопасности

своего летающего парка и всегда держит на международных линиях по два волхва десятого ранга стихии воздуха. Они формировали невидимые глазу силовые «подушки», удерживавшие самолет по горизонту, и не давали машине свалиться в пике, случись таковое в полете. Учитывался даже такой фактор, как защита корпуса от поражения ракетами. Ни одна компания ни за что не рискнет прокладывать маршрут над территориями, охваченными волнениями или восстаниями. Но идиотов всегда хватало, чтобы испробовать очередной ЗРК, купленный нелегально на «черном» оружейном рынке, по летательным аппаратам, особо не задумываясь, что это может быть гражданский самолет. За последние пять лет произошло три неприятных воздушных инцидента с разными авиакомпаниями, но благодаря магам удавалось посадить аэробусы на землю без печальных последствий.

На таможне Ласточкина продержали чуть больше положенного времени. В чем была загвоздка, курьер узнал позже. Оказывается, его фамилия уже находилась в базе лиц, однажды посещавших Китай. Слава богам, что ничего предосудительного за ним не водилось. Лояльность к местным законам позволила ему спокойно ожидать конца процедуры перед стойкой таможенного контроля.

— Ваша цель приезда в страну? — на английском языке спросил его таможенник с круглым как масленичный блин лицом. Фуражка с кокардой национального герба сидела на нем идеально, не отклоняясь ни на миллиметр от заданных уставом параметров.

— Рабочий контракт на приисках, — так же на английском ответил Шут и улыбнулся.

— Как долго вы пробудете здесь?

— Все зависит от моего работодателя. Рабочая виза дана на полгода, начиная с сегодняшнего дня. Если компании будет выгодно продлить со мной контракт, об этом сообщат в Кабинет министерства труда.

— Да, все правильно, — таможенник еще раз скользнул по лицу Ласточкина и по его паспорту, словно проверяя самого себя, правильно ли он соблюдает алгоритм действий, и только после этого шлепнул круглую визовую печать. — Хорошей работы, господин Ласточкин. Желаю вам с пользой провести время в нашей стране.

— Спасибо, — Шут забрал документы и размеренно зашагал по широкому коридору, ведущему в зал аэропорта, помахивая своим дорожным кейсом, в котором сейчас лежали не алмазы с приисков и кристаллы «радуги», а обычный дорожный набор: любимая бритва, крем, одеколон, пара рубашек на первое время и объемный пакет документов, подтверждавших, что он является сотрудником золотодобывающей компании «Ксингшутай» на прииске «Синьшань». Да, пришлось покрутиться, чтобы найти старых китайских знакомых и выйти через них на представителей различных компаний, занимавшихся добычей золота. Многие отказали иностранному специалисту, так как вообще неохотно привлекали к сотрудничеству русских, американцев и британцев. Хотя, как хорошо знал Ласточкин, к немецким инженерам местные работодатели почему-то питали особое уважение. Никита Назаров, узнав об интересе хозяев прииска «Ксингшутай» к Мартыну Ивановичу, посчитал, что им крупно повезло. Тибет почти рядом, если особо не придирается к расстояниям в далеком и нелегком Китае. Шут не разделял оптимизма своего молодого хозяина и считал миссию очень сложной, если вообще выполнимой. Мало найти некоего Ломакина, прячущегося в каком-то горном монастыре. Надо, чтобы он пошел на контакт и высунул нос из своего убежища. А такие вещи лучше всего поручать спецам из имперской разведки.

Банковская карта, выданная на имя Ласточкина, имела солидную сумму, чтобы инженер горнодобывающей компании ни в чем не нуждался в первое время. Задание Назарова можно было посчитать простым. Из Пекина Шут должен доехать до труднопроизносимого города Шицзячжуана, поселиться в бронированном номере отеля «Савой» и на следующий день отправиться в головную контору компании. Скорее всего, бывшего курьера определяют на прииск, который располагался в предгорьях Тайханшаня, так как именно там ощущалась острая нехватка специалистов. Хирург тщательно изучил данный вопрос, и даже удивительно, как он смог вычислить эту проблему. Специфика его работы была весьма далека от тех требований, которые предъявил молодой Назаров. Хирург справился, а Шут имел на руках тщательно подготовленную аналитическую записку с различными вариантами, которые

могут возникнуть при собеседовании и дальнейшем распределении инженера Ласточкина.

Шут прошел по огромному залу столичного аэропорта насквозь, оставив слева от себя транспортную ленту, заставленную багажом прилетевших пассажиров, и через огромные стеклянные раздвижные двери вышел на улицу. Огляделся по сторонам. К такой суете, которая творилась вокруг него, он не привык. Сотни людей одновременно обтекали его со всех сторон, гомонили на всевозможных языках, ругались, плакали, смеялись и радовались. Неимоверный шум и порывистый ветер обрушились на Ласточкина, вызвав небольшой дисконфорт.

Вертя головой, он обратил внимание на группу людей в черных брюках и белоснежных рубашках. Они стоически стояли на одном месте, ежась от ветра под крышей открытого стеклянного павильона и держали в руках плакаты. На каждом из них было что-то написано. Приглядевшись, Шут усмехнулся. Молодой парень с приятным азиатским лицом слишком высоко задрал табличку с его именем и фамилией, написанными как на английском, так и на русском языке. Работодатели перестраховывались.

Стараясь не толкаться в суетной толпе куда-то спешащих пассажиров, Шут спокойно пересек транспортную разметку, в пределах которой сновали маленькие юркие автобусы и кабриолеты-такси, и направился к павильону. Подойдя к парню, представился.

— Здравствуйте, господин Ласточкин, — с забавным акцентом, да еще иногда вставляя букву «л» вместо «р», произнес парень, обрадованно убирая плакат. — Давно вас ждем. Машина неподалеку. Плошу.

Тяжелый немецкий «майбах» черного цвета, блестя на полуполуденном солнце начищенными боками и никелированными деталями на дисках колес, на капоте и на ручках дверей, заурчал мотором и медленно выехал со стоянки. Встретивший Шута паренек, которого звали Сюй Вэй, являлся младшим секретарем второго заместителя компании «Ксингшутай» со своим строго очерченным кругом обязанностей. Ему было дано задание доставить господина инженера в отель «Савой».

— Я буду все влемя с вами, господин, — легко крутя обшитый мягкой кожей руль, пояснил Сюй Вэй. — Как ваш ас-

систент. Встлеча с работодателем назначена завтра на одиннадцать часов утра.

— Как полагаете, уважаемый Вэй... — решил прощупать ситуацию Шут, слегка приспустив стекло двери. Он с комфортом устроился на заднем сиденье и созерцал шумные проспекты Пекина, высокоэтажные дома и забитые всевозможным транспортом дороги, — я смогу завтра же выехать к месту работы, или придется еще какое-то время побыть в городе?

— Не могу сказать. Не уполномочен отвечать, извините. Руководство компании само решает, как поступить с вновь поступившим к ним работником. Но вы, как дипломированный специалист, имеете шанс быстро начать свою деятельность. Извините.

— Да пустяки, — фыркнул Шут. — Понятно, что ассистенты ничего не решают в данном вопросе.

Он задумался. После памятного визита Назарова со своими бандитскими овчарками, как назвал Ласточкин бывших бойцов Лобанова, ему пришлось всю ночь не спать и поломать голову, выстраивая различные версии своего ответа. Отказ от сотрудничества, как предупредил молодой барин, влечет за собой арест по прибытии в Петербург с очередной партией алмазов. И это не обсуждалось. Компромат уже собран и передан в полицию и Службу имперской безопасности. Ласточкин решил связаться с Фицроем и послал сообщение на сторонний электронный адрес с кодовым словом, означавшим немедленную встречу. Ответа не дождался, что косвенно подтверждало слова Никиты Назарова: британцев взяли под плотную опеку. Что тогда давало сотрудничество с непомерно дерзким волхвом самому Шуту? Немного. Всего лишь отсрочку от неприятностей, которые рано или поздно начнутся, если он вздумает вести свою игру за чужими спинами. С алмазным бизнесом придется завязывать — вот был главный посыл предложения мальчишки.

Но что он затевал? При чем здесь Китай и гражданская специальность Ласточкина? Лишь после того, как сам Никита посвятил его в свои планы, Шут озадачился и одновременно испытал облегчение. Почему? Да все дело в том, что курьер привык ходить по лезвию ножа, а поручение Назарова было из той ситуации, когда придется рисковать обоснованно. Если бы ему предложили создать компанию по добыче золота

где-нибудь в забайкальской тайге — тогда стоило крепко призадуматься, в чем подвох. А так... Все открыто, честно. Нужно лишь найти Ломакина Евгения Сидоровича — русского подданного, мага-огневика и государственного преступника (всего-то!) и постараться вытащить его из тибетской норы, где он прячется второй год, заодно практикуясь в магических искусствах горных монахов. Пф! Найти иголку в бескрайних просторах некошеной травы, то бишь в закоулках мощного горного массива, и поманить морковкой.

План, честно высказался Ласточкин, является сплошной авантюрой и мог привести к гибели самого главного актера — лично Мартына Ивановича. Как же себя не любить! На что Никита улыбнулся и сказал, что в одиночку пожилой инженер играть с опасным зверем не будет. Нужно лишь найти опального волхва, и тогда на помощь придут люди, которые возьмут на себя оставшуюся часть операции.

— Как вам Бейцзин? — вежливо спросил Сюй Вэй, выезжая на скоростную загородную магистраль. Нужный городской конгломерат находился на юго-западе от столицы.

— Слишком суетно, не привык я к мегаполисам, — ответил Шут. Не стоило говорить приятному парню, что Китай со своей специфической инфраструктурой и архитектурой его весьма напрягает. Петербург ведь тоже город немаленький, но по сравнению с Пекином... более прозрачный и широкий, что ли. — А Шицзячжуан, — как же трудно выговаривать! Словно комки манной каши попали в рот и не прожевываются, — таковой же большой?

— В нем пложивает чуть меньше семи миллионов, — закивал головой секретарь. — Мне нравится город, я не пливык жить в тихом уезде. Нет ощущения движения, тока энергии. Вы понимаете меня?

— Конечно. Но семь миллионов человек для пожилого работника из России — это слишком, знаете ли. Так что я с радостью уединюсь на руднике.

— Боюсь, вы не найдете там уголок для уединения, — засмеялся парень. — Прииски большие, много техники, людей. Но вы плавы... По славнению с тем, что вы уже успели увидеть — благословенный край.

— Вы хорошо говорите по-русски, — польстил Шут, — но часто путаете буквы. Где учились?

— В Москве, — глядя в зеркало, весело оскалился Сюй Вэй. — Только не учился, а работал в русском представительстве компании. Мой дядя устроил по протекции, но я старался. Нанял репетитора. Велоятно, все дело в разности фонетического аппарата русских и китайцев. Трудно выговаривать ваши раскатистые и шипящие звуки.

— Да, есть такая проблема, — кивнул Шут. — Не бросайте занятия. Если уберете эти мелкие погрешности — цены вам не будет. Везде работу найдете, особенно в северных провинциях, где много русских.

— А мне и здесь хорошо! — признался секретарь. — На севере сейчас напаянно. Все гадают, будет ли война между русскими и маньчжурами. Тогда нашему правительству придется вступиться за своего соседа. Не хотелось бы длазнить медведя!

— Простой секретарь иногда мыслит трезвее иных политиков, — усмехнулся Ласточкин. Осторожнее! Сюй Вэй может оказаться как простым клерком, так и обычным штатным стукачом. Или еще хуже: работает в органах безопасности. Хрен их разберет, этих азиатов! Улыбка на лице, а сам за твоей спиной будет компромат искать.

— Воевать никто не хочет, — признался парень, притормаживая в длинном ряду машин перед красным сигналом светофора. — К чему смерть и разрушения, когда можно стоить, заниматься любимым делом, путешествовать и радоваться жизни?

— Н-да, мечты правильные, — прокряхтел Шут, переменяв положение. Даже мягкие сиденья немецкой машины вызывают раздражение своей излишней «удобностью». — В молодости всегда видишь мир в ярких красках.

Они доехали до Шицзячжуана на закате дня. Большие электронные часы отеля «Савой» на входе показывали 19:46. Видно, недавно прошел дождик, потому что лестничный марш блестел мокрым гранитом в свете ярких уличных фонарей.

— Пойдемте, — сказал Сюй Вэй, когда припарковал «майбах» на специальной площадке напротив отеля. — Мы знаем, что вы забронировали номер, и вполне можете сплываться сами с некоторой административной рутинной. Но мне дано задание проконтролировать, что вы благополучно заселились и не нуждаетесь ни в чем.

Оформление прошло довольно быстро и рутинно. Шут заполнил дежурную анкету, получил ключ от одноместного номера на девятом этаже и уже собирался распрощаться со словоохотливым секретарем, как тот сделал предупреждающий жест и вытащил из кармана брюк плоскую коробку мобильного телефона.

— От компании для вас, — сказал Сюй Вэй. — Дело в том, что в Китае слишком дорогие звонки через иностранных операторов. Сложная система переадресации и прочие прелести Поднебесной. Увы... А этот телефон является корпоративным и завязан только на сотрудников. Все нужные имена вбиты в память на английском языке. Разберетесь. Если что-то понадобится — звоните мне. Я там сразу первый в списке!

Секретарь снова улыбнулся, признавая свою нескромность, и его азиатское лицо расплылось подобно блину на сковороде. Шут пожал ему руку и тепло попрощался. На быстром и бесшумном лифте поднялся на свой этаж, нашел нужный номер, открыл дверь и вошел в темное помещение. Видно, в коридоре стояли сенсорные датчики, которые сразу же сработали на человеческое присутствие и зажгли свет. Тщательно закрыв дверь, Ласточкин облегченно вздохнул и прошел внутрь. Что ж, совсем неплохо. «Савой» входил в систему европейских гостиничных комплексов, и любой человек, поселившийся здесь, мог чувствовать себя комфортно. Обойдя номер, Шут обнаружил приличный душ и большую кровать. В мини-баре стояла коллекция приличного спиртного, правда, в малых дозах. Можно расслабиться.

Поставив кейс возле кровати, Ласточкин достал свой телефон, нашел в списке имя Назарова и нажал вызов. Ждать пришлось почти две минуты. Действительно, какая-то странная система переадресации. Несколько раз щелкнуло, потом женский голос по-английски предупредил о попытке выхода на международную линию и чем это грозит кошельку клиента.

— Слушаю вас, Мартын Иванович, — раздался голос Никиты, слегка приглушенный фоновым шипением где-то на задворках.

— Доехал до места, — отчитался Шут. — Сижу в номере. Осваиваюсь. Приставили своего агента. Будет все время сопровождать меня до отъезда на прииски. А может, и там со мной останется.

— Серьезный тип?

— Скорее, стажер, — усмехнулся Ласточкин. — Завтра назначена встреча в головном офисе. Пока не знаю, куда направят. Не я здесь решаю. Потом позвоню, все расскажу.

— Хорошо, Мартын Иванович, отдыхайте. У вас там уже вечер?

— Да, смена часовых поясов что-то сильно меня доконала. Что-то будет завтра?

— Так вам не привыкать, — намекнул Назаров на частые поездки через всю Россию в бытность Шута «алмазным» курьером.

Ласточкин намек понял и только хмыкнул. Попроцался и нажал кнопку сброса. Теперь можно в душ, а потом провести ревизию бара.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Россия, Санкт-Петербург. Янв рь 2011 год

Петербург сверкал под ярким зимним солнцем. Сегодня был один из тех дней, которые редко жаловали горожан с начала нового года. Снежные нарядные шапки на деревьях, на фонарных столбах и на карнизах домов источали невыносимый для глаз блеск разноцветных ледяных огоньков, переливаясь калейдоскопом цветового спектра, если, прищурившись, долго смотреть на снежинки.

Никита вел машину, едва вслушиваясь в бормотание какой-то радиостанции. Тамара подремывала в соседнем кресле. День обещал быть насыщенным. В Академии начинались полевые занятия, которые вел полковник Затонский. Придется почти всю неделю ездить за город и проводить эксперименты по пройденному материалу. Преподаватель разослал всем ученикам военной кафедры сообщение, что будет ждать их на полигоне. Чтобы никто не терял времени, желательно заранее заказать такси или микроавтобус в складчину. Так будет даже лучше, чем тянуться поодиночке.

Суэта обеспечена. Полковник всерьез взялся за практические наработки студентов. Никита посмотрел на жену

и улыбнулся своим мыслям. Все хорошо, что хорошо кончается. Чертовы остатки фармагиков, прописавшихся в глинах ауры Тамары, были найдены и со всей тщательностью уничтожены. Даже удивительно, как профессора Цулукидзе и Кошкин, вначале гордо пыжившиеся во время консультаций и осмотров энергетической структуры девушки, прониклись серьезностью момента и рьяно взялись за работу. Оля, присутствовавшая на всех сеансах, потом с восторженными нотками только и говорила, насколько она продвинулась в изучении глубинных структур и слоев ауры за такое короткое время. Даже специально для такого случая тетрадь завела, толстую, с плотной кожаной обложкой. И туда со всей тщательностью записывала каждое слово, каждую магическую скрипту, смоделированную целителями. Тамара вспоминала, что взрослые, убеленные сединами мужчины завалили «бедную» провинциальную девушку своими методиками, даже помогали осваивать некоторые из них. Благо было на ком моделировать. Оля хвасталась, что в лечении княжны есть и ее доля участия. Как бы там ни было, девушки подружились и тепло попрощались, когда «сестре» Никиты пришло время возвращаться в Албазин.

Заразу искоренили, как надеялся Никита, навсегда. Но иногда, как бывает в жизни, червячок сомнения сидел в самой глубине души и периодически вылезал из своей норы и нудно шептал: а вдруг не все проверили? Поддались внушению собственной значимости, не придали значения какой-нибудь мелочи?

Полноценное сканирование, как заявил профессор Кошкин, возможно лишь в смелых мечтах самых продвинутых адептов целительской магии. Даже иерархи и те не могут досконально понять причинно-следственные связи некоторых изменений организма, тем более у одаренных. А то, что некий волхв-целитель умудрился заметить во время ментального сеанса с девушкой опасные изменения в ауре — это уникальный случай. И настоятельно просили Никиту свести их с Николасом. Оба антагониста — Кошкин и Цулукидзе — даже готовы были поехать в Курляндию, залезть в те самые болота, но найти волхва и вытрясти из него уникальные наработки.

Никита чуть не поддался секундной мстительности и слабости, основанной на беспокойстве о жене, чтобы открыть

истинное местонахождение Николаса, но вовремя одумался. Это было бы некрасиво с его стороны. Зачем волновать и беспокоить старика? Пусть живет в своей глуши и дальше, помогая местным селянам. Все равно Никита был благодарен ему за ценную информацию и за спасение своей жизни. Если бы не Николас и Тамара... Погасив ненужные эмоции, за которые ему стало стыдно, он дал себе слово никогда об этом не думать.

Подогнав машину к университету, Никита разбудил Тамару легким прикосновением пальцев к щеке. Открыв глаза, девушка захлопала ресницами, прогоняя дрему.

— Просыпайся, соня, — улыбнулся Никита. — Альма-матер тебя ждет с распростертыми объятиями.

— Ой, уже приехали? — Тамара повернула голову в сторону лестницы, по которой спешили студенты на занятия, и вздохнула. — Ладно, пошла. Когда с полигона вернешься? Надеюсь, не ночью?

— Да что там до вечера делать? Раз-два — и обратно домой, — засмеялся Никита и выскочил из машины на стылый воздух, чтобы помочь жене выбраться наружу. Открыл дверцу с ее стороны и, как только она выпрямилась, прижал к себе, осторожно поцеловав в губы, чтобы не размазать помаду. — Не скучай в этой обители скучных формул и сухих теорий.

— Ты с утра в ударе, Назаров, — усмехнулась Тамара. — Не знаю, что и думать.

Постоял на морозе, выдыхая в воздух пар изо рта и, как только она дошла до дверей университета и повернулась, чтобы помахать на прощание рукой, нырнул в теплое нутро «бриллианта».

Через пятнадцать минут он был у здания Академии, где его дожидались два однокурсника, с которыми еще вчера договорился, что заберет их на полигон. Один из них — Ленька Гордеев — был старшим сыном поместного дворянина из Нижнего Новгорода и уже в младшем возрасте обратил на себя внимание местной Коллегии, после чего десять лет учился в специализированной школе. Такой путь мог проделать и Никита, если бы судьба не совершила извилистый зигзаг. Ленька был таким же прикладником, но бредил военной карьерой. Так вышло, что оба сошлись именно на этом интересе.